

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

15-го Января

№ 2.

1896 года.

ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской
Духовной Консistoriи. Цѣна годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXI.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Преосвященствомъ, за усердныя и успѣшныя занятія въ церковныхъ школахъ, награждены: *скуфьею* — священникъ села Бурцева, Буинскаго уѣзда, Стефанъ Юстовъ; *набедренниками*: священникъ с. Русской Темрязани, Сенгилеевскаго у., Константинъ Подгорскій; священникъ с. Елшанки, Симбирскаго у., Петръ Александровскій и священникъ с. Абрамовки, того же у., Константинъ Румянцевъ, — и *Архипастырскимъ благословеніемъ* со внесеніемъ въ послужные списки — священники Симбирскаго уѣзда сель: Ишеевки Стратоникъ Снѣгиревъ, Малаго Нагаткина Филаретъ Соловьевъ, Кадыковки Михаилъ Зефировъ; Ардатовскаго уѣзда: Собаченокъ Михаилъ Крыловъ и с. Кучкаева Николай Троицкій; діаконъ: Симбирскаго у., с. Шиловки Іоаннъ Алмазовъ; Алатырскаго у., с. Урусова Николай Лебедевъ; Буинскаго у., с. Бурцева Гавріиль Лавровъ, — и пса-

ломщики: Симбирскаго у., с. Русской Цильны Димитрій Воздвиженскій; Буинскаго у., с. Балабашъ Баишева Владиміръ Швецовъ и Курмышскаго у., с. Знаменскаго Николай Грацилевъ.

Церковные старосты Алатырскаго уѣзда, сель: Чеберчина крестьянинъ Степанъ Собакинъ и—Петровки крестьянинъ Андрей Араповъ, за усердную службу Церкви Божіей, Его Преосвященствомъ награждены *похвальными листами*.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 14 декабря 1895 года, при церкви с. Бурндукъ, Буинскаго у., открыть второй штатъ изъ священника и псаломщика, съ назначеніемъ обоимъ причтамъ жалованья отъ казны—священникамъ по 300 руб., діакону 150 руб. и псаломщикамъ по 100 руб. въ годъ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 14 декабря 1895 г., при церкви сельца Бѣлоключья, приписнаго приходомъ къ селу Шигонамъ, Сенгилеевскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ, съ причтомъ изъ священника и псаломщика и съ назначеніемъ сему причту жалованья отъ казны: священнику 400 р., а псаломщику 125 р. въ годъ.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста—*священническія*: въ с. Ховринѣ, Карсунскаго у.,—священнику с. Каргина, того же у., Алексѣю Петровскому; въ Сюксюмѣ, Карсунскаго у.,—и. д. псаломщика с. Кочкурова, Ардатовскаго у., священ. Василию Серафимову; при церкви Сызранской уѣздной тюрьмы—псаломщику Сызранской Успенской церкви Владиміру Покровскому; въ с. Языковѣ Курмышскаго у.,—псаломщику с. Наченалъ, Ардатовскаго у., Михаилу Люцернову и въ с. Чурадчихахъ, Буинскаго у.,—діакону с. Мордова, Сенгилеевскаго у., Василию Эпикетову; *діаконскія*: въ с. Миренкахъ, Алатырскаго у.,—псаломщику с. Четвертакова, Ардатовскаго у.,

Гурію Ливатову; въ с. Сіавѣ, Алатырскаго у.,—и. д. псаломщика с. Кувакина, Алатырскаго у., діакону Петру Десницкому; въ с. Найманахъ, Ардатовскаго у.,—псаломщику с. Тетюшъ, Ардатовскаго у., Павлу Писареву; въ с. Мордовѣ, Сентилеевскаго у.,—діакону с. Мѣдяны, Курмышскаго у., Іоанну Рождественскому и въ с. Куракинѣ, Ардатовскаго у.,—діакону с. Жданова, Курмышскаго у.,—Александру Данилову; *псаломщическія*: въ с. Тургеневѣ, Ардатовскаго у.,—діаконскому сыну Петру Дмитріеву; въ с. Шереметевѣ-Вознесенскомъ, Сызранскаго у.,—бывшему воспитаннику 4 класса семинаріи Леониду Журавлеву; въ с. Тайбѣ, Буинскаго у.,—студенту Казанской семинаріи Александру Россову; при Маріи-Магдалинской церкви Симбирской Маріинской гимназіи—учителю пѣнія той же гимназіи Ивану Адріановскому; въ с. Архангельскомъ Куроѣдовѣ, Карсунскаго у.,—окончившему курсъ въ семинаріи Ивану Волкову; при церкви Сызранской уѣздной тюрьмы—личному почетному гражданину Денису Еліазарову; въ с. Найманахъ, Ардатовскаго у.,—студенту семинаріи Александру Кассеньеву; въ с. Кочкуровѣ, Ардатовскаго у.,—псаломщику с. Симкина, того же у., Николаю Апраксину; въ с. Селищахъ, Ардатовскаго у.,—бывшему воспитаннику V кл. семинаріи Александру Левитскому; въ с. Туруновѣ, Буинскаго у.,—окончившему курсъ въ духовномъ училищѣ Ивану Березинскому; въ с. Симкинѣ, Ардатовскаго у.,—запасному церковнику Якову Фіалкову; въ с. Керасуркѣ, Ардатовскаго у.,—уволенному изъ 2 кл. духовнаго училища Теодору Сергіевскому; въ с. Кувакинѣ, Алатырскаго у., запасно-отпускному Константину Грацилеву; въ с. Тетюшахъ, Ардатовскаго у.,—псаломщическому сыну Павлу Иванову; при Сызранской Успенской церкви—окончившему курсъ въ семинаріи Леониду Арнольдovu; въ с. Чирковѣ, Алатырскаго у.,—псаломщику с. Ждамирова, того же у., Андрею Колосову; въ с. Ждамировѣ, Алатырскаго у.,—псаломщическому сыну Сергѣю Смирнову; въ с. Соплевкѣ, Карсунскаго у.,—священническому сыну Павлу Тресвятскому; въ с. Жегуляхъ, Сызранскаго у.,—быв-

шему воспитаннику VI кл. семинаріи Василю Никифорову; въ с. Наченалахъ, Ардатовскаго у.,—бывшему воспитаннику семинаріи Николаю Архангельскому и въ с. Рызляхъ, Сызранскаго у.,—окончившему курсъ въ дух. училищѣ Григорію Благоразумову.

Псаломщики Ардатовскаго у. сель: Апухтина Иванъ Кандалинскій и Знаменскаго Павелъ Лавровъ перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

И. д. благочиннаго 5 округа Сызранскаго у., священникъ Николай Никифоровъ отстраненъ отъ и. д. благочиннаго, а вмѣсто его и. д. благочиннаго того округа назначенъ священникъ с. Брусьянъ Василій Ивановъ.

Псаломщикъ с. Тайбы, Буинскаго у., Ефимъ Медвѣдевъ принять на службу въ Самарскую епархію.

Псаломщикъ с. Жегулей, Сызранскаго у., Василій Никифоровъ уволенъ за штатъ.

Псаломщикъ с. Мордова, Сызранскаго уѣзда, Константинъ Дивногорскій, согласно его прошенію, уволенъ отъ должности псаломщика.

Псаломщикъ с. Соплевки, Барсунскаго уѣзда, Александръ Аркатовскій, за проступки противъ должности и благоповеденія, отстраненъ отъ занимаемой имъ должности.

Утверждены въ должности депутатовъ на общепархіальный и окружно-училищные съѣзды духовенства—*священники*: с. Волобонова, Курмышскаго у., Іоаннь Воскресенскій; с. Помаева, Буинскаго у., Феодоръ Козмодемьянскій и с. Крюковки, Сенгилеевскаго у., Симеонъ Силецкій.

Утверждены въ должностяхъ помощниковъ благочиннаго—*священники*: с. Пильны, Курмышскаго у., Василій Воскресенскій; с. Можарова Майдана, того же у., Григорій Никольскій и с. Шамкина, Буинскаго у., Николай Зефировъ.

Умершіе: псаломщикъ с. Чиркова, Алатырскаго у., Александръ Лентовскій; псаломщикъ Буинскаго Троицкаго собора Николай Введенскій; іеромонахъ Сызранскаго Вознесенскаго монастыря Евфимій и священникъ, состоящій въ должности псаломщика въ с. Едолевъ, Буинскаго у., Николай Архангельскій.

ЖУРНАЛЪ № 21-й.

Симбирскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, заслушавъ отчеты уѣздныхъ отдѣленій о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты епархіи за 18⁹⁴/₉₅ учебный годъ, журналомъ отъ 12 декабря 1895 г. постановилъ: 1) въ виду умолчанія нѣкоторыми отдѣленіями въ своихъ отчетахъ о нѣкоторыхъ школахъ грамоты, существовавшихъ въ прошломъ учебномъ году, безъ объясненія причинъ этого явленія и въ устраненіе подобныхъ случаевъ на будущее время, — предложить всѣмъ отдѣленіямъ въ годовыхъ отчетахъ помѣщать о церковныхъ школахъ самыя точныя и обстоятельныя свѣдѣнія; 2) признавая существенно необходимымъ пополненіе школьныхъ бібліотекъ руководствами для учителей, предложить отдѣленіямъ озаботиться приобрѣтеніемъ таковыхъ руководствъ для школъ на мѣстныхъ средства, а также просить оныя принять зависящія мѣры къ открытію при ц. школахъ воскресныхъ и праздничныхъ чтеній — съ объясненіемъ, что организованіе таковыхъ чтеній представляется дѣломъ настоятельной необходимости въ особенности при тѣхъ деревенскихъ школахъ, ученики которыхъ, по дальности разстоянія деревень отъ приходскихъ храмовъ, лишены возможности присутствовать при вечернихъ собесѣдованіяхъ и чтеніяхъ въ оныхъ храмахъ; 3) просить отдѣленія сообщить Совѣту точныя свѣдѣнія о томъ, въ какихъ церковно-приходскихъ школахъ ведется и въ какихъ не ведется преподаваніе церковнаго пѣнія въ соотвѣтствіе съ требованіями программы ц.-п. школы, а также — свои соображенія къ надлежащей постановкѣ этого предмета въ ц.-п. школахъ; 4) предложить отдѣленіямъ при исхода тайствованіи награждать лицамъ, заявившимъ себя ревностнымъ

отношеніемъ къ церковно-школьному дѣлу, согласно § 11 руководственныхъ разъясненій Совѣта, прилагать слѣдующія свѣдѣнія, означенныя въ семъ §, а именно: а) съ какого времени состоитъ въ должности представляемое къ наградѣ лицо (попечитель, законоучитель или учитель); б) чѣмъ, когда и за что было награждено оно раньше, и в) за что именно и какія испрашиваются награды; при чемъ свѣдѣнія по пунктамъ а) и б) должны быть засвидѣтельствованы о.о. благочинными 5) рекомендовать о.о. благочиннымъ — наблюдателямъ о всѣхъ случаяхъ уклоненія учителей діаконовъ и псаломщиковъ отъ занятій въ школахъ безъ малѣйшаго промедленія доносить непосредственно Епархіальному Училищному Совѣту, въ видахъ предотвращенія прекращенія въ школахъ занятій, по нерадѣнію этихъ лицъ, на продолжительное время; 6) за усердныя и успѣшныя занятія въ школахъ выразить нижеслѣдующимъ лицамъ благодарность Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, а именно: 1) законоучителямъ: с. Абрамовки свящ. Константину Румянцеву, свящ. с. Шиловки Александру Грезнову, свящ. с. Старого Никулина Сергію Малиновскому, свящ. с. Русской Цильны Θεодору Гнѣвушеву, свящ. с. Ст. Пузы П. Введенскому, свящ. с. Павловки Петру Марсову, свящ. с. Порѣцкаго Николаю Востокову, свящ. с. Игнатовки Іоанну Виноградову, свящ. с. Байдерякова Іакову Смышляеву, свящ. с. Костычей Михаилу Θεодорову, свящ. с. Кочкарлей Льву Марсальскому, свящ. с. Тойсей Алексѣю Соколову, свящ. с. Протопопова С. Смирнову; 2) учителямъ и учительницамъ: Абрамовской школы В. Утѣхину, Николаевской — Цицерову, Ардатовской — Григоровской, Знаменской — Татариновой, Репьевской — Калмыковой, Кезминской — Христофоровой, Пиксясинской — Валдаеву, Измайловской — Шустовой, Шолинской — Кудрявцевой, Хвостихинской — Черникову, Лѣсно-Матюнинской — Великановой, Всѣхсвятской и Ильинской (г. Сызрани) — Рябовой и Михайловскому, Кайеревской — Введенской, Юманайской — Никанорову, Мыслецкой — Благоразумову, Ново-Ахпердинской — Иванову и Альманчиковой — Мартынову.

На семъ резолюція Его Преосвященства отъ 26 декабря 1895 г. послѣдовала слѣдующая: „Утверждается“.

Отчетъ о состояніи Симбирскаго епархіального женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 189⁴/₅ учебный годъ.

(Продолженіе).

На основаніи 44 § уст. епарх. женск. училищъ шитью бѣлья и кройкѣ верхняго платья обучали воспитанницъ классныя воспитательницы, чѣмъ онѣ занимались въ дообѣденныя часы и въ послѣобѣденное время. Что же касается до кройки бѣлья для ученицъ, спаленъ и столовой, то этимъ руководѣлемъ вмѣстѣ съ воспитанницами занималась сама начальница училища въ послѣобѣденное время. По ея указанію приготовлялось кройкою опредѣленное Совѣтомъ училища всякое бѣлье на текущей годъ.

Нѣкоторыя ученицы кройкѣ платья обучались за плату у особо приглашенной учительницы Н. Н. Матюниной, которая съ каждой воспитанницы, заявившей желаніе учиться кройкѣ, пользовалась платой въ 10 к. за урокъ. Всѣхъ учившихся за плату было у ней 20 ученицъ.

Указаніе учебныхъ руководствъ, употребляемыхъ въ училищѣ, но не указанныхъ въ установленной программѣ.

Изъ не указанныхъ въ училищномъ уставѣ руководствъ употреблялись слѣдующія:

По закону Божію въ IV и V классахъ: ученію о богослуженіи Православной Церкви Соколова протоіерея; во II и III классахъ—исторія ветхаго и новаго завѣта того же автора; въ I классѣ: молитвы, заповѣди и символъ вѣры, его же.

По гражданской исторіи: V и VI классахъ—средняя исторія Иловайскаго, старшій возрастъ и отечественная исторія Рождественскаго; въ IV классѣ—руководство ко всеобщей исторіи Иловайскаго, старшій возрастъ, вмѣсто сокращеннаго руководства и всеобщей исторіи Иловайскаго.

По русскому языку: въ VI классѣ—исторія литературы Галахова, вмѣсто исторіи русской литературы Петрова; въ IV и V—теорія словесности Бѣлорусова, вмѣсто опыта крат-

каго изложенія теоріи словесности К. Петрова; во II и III—этимологія и синтаксисъ Кирпичникова, вмѣсто русской грамматики Антонова; въ I классѣ—грамматика Тихомирова, вмѣсто Антоновой.

По ариметикѣ: въ IV классѣ—арифметика Бугаева и задачникъ Евтушевскаго, 2 част.; во II и III классахъ—учебникъ тотъ же, задачникъ Малинина и Буренина; въ I классѣ учебникъ Бугаева, задачникъ Евтушевскаго, 1 часть, вмѣсто арифметическихъ задачъ, изданныхъ департаментомъ народнаго просвѣщенія. Въ VI классѣ—геометрія Давыдова, вмѣсто практической геометріи Касинскаго.

По географіи учебникъ: во II, III, IV и V классахъ Смирнова, вмѣсто первоначальнаго курса географіи Корнеля.

Выполнена ли въ каждомъ классѣ установленная программа. Если нѣтъ,—то почему и какія припаты мѣры къ восполненію опущеннаго.

Предметныя программы, выработанныя преподавателями на основаніи устава училища, рассмотрѣнныя совѣтомъ и утвержденныя епархіальною властью, были своевременно пройдены съ не большими ограниченіями въ нѣкоторыхъ классахъ.

Въ VI классѣ по закону Божию общая и русская церковная исторія была изучена по программѣ въ полнотѣ и въ продолженіе года въ ея отдѣлахъ повторена по нѣсколько разъ. Возобновленъ былъ повтореніемъ для экзамена курсъ IV и V классовъ по катихизису м. Филарета и прочитаны нѣкоторыя посланія апостола Павла.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ Н. Соловьевъ.

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Сибирскіе Епархіальныя Ведомости

15-го Января

№ 2.

1896 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Праздникъ Рождества Христова.

Богослуженіе въ день Рождества Христова всюду отличается особеннымъ благолѣпіемъ и торжествомъ. И это понятно — почему. Рождество Христово — величайшій изъ всѣхъ праздничныхъ дней въ Церкви Православной, послѣ праздника праздниковъ — св. Пасхи, и съ нимъ связываются дорогія сердцу всякаго русскаго человѣка историческія воспоминанія. Въ этотъ именно день Господу Богу угодно было послать совершенное избавленіе нашему дорогому отечеству „отъ нашествія галловъ и съ ними двадцати языкъ“; къ этому именно дню въ Россіи не оставалось ни одного непріятельскаго воина изъ пресловутой 800-тысячной арміи Наполеона, причинившей столь ужасное раззореніе Россіи. Господь Богъ не оставилъ вѣрныхъ Ему рабовъ Своихъ! И вотъ, — по Его всеильному мановенію, на горизонтѣ Россіи снова заблестали отрадные лучи свѣта, заиграла заря возрожденія и неуклоннаго движенія впередъ по пути мирнаго и счастливаго внутренняго и внѣшняго процвѣтанія. Воспоминаніе этого великаго событія въ исторіи Россіи, какъ нельзя болѣе и лучше, приличествуетъ отнести ко дню праздника Рождества Христова, — событія предвозвѣстившаго возрожденіе чрезъ Іисуса Христа всего человѣчества и подвигшаго даже самыя силы небесныя къ прославленію величія имени Божія и къ исповѣданію величайшихъ благъ, ниспосланныхъ людямъ воплотив-

шимся Сыномъ Божиимъ: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“.

Особенно величественно и благолѣпно совершено богослуженіе въ этотъ день Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никандромъ, въ Симбирскомъ Каѳедральномъ соборѣ.

Наканунѣ самаго праздника, 24 декабря, при участіи самаго Владыки, въ Каѳедральномъ соборѣ было отслужено торжественное всенощное бдѣніе. Послѣ великаго повечерія, которымъ началось бдѣніе, самъ Архипастыръ выходилъ на литію, а затѣмъ и на величаніе—и, по прочтеніи Евангелія, во время канона, помазывалъ освященнымъ елеемъ во множествѣ собравшійся народъ. Всенощное въ этотъ день окончилось около 10 часовъ вечера.

Но вотъ и 25 декабря. Звонъ колоколовъ по всему городу возвѣстилъ жителямъ его о наступленіи времени—излить сердечную молитву предъ Господомъ Богомъ, по случаю праздника Рождества Христова. Толпы народа—и старъ и младъ, богатый и убогій—слѣшили въ храмы Божіи, сіяющіе огнями, благоухающіе еиміамами. Соборный храмъ не могъ вмѣстить въ себя всѣхъ собравшихся помолиться въ немъ въ великій день Рождества Спасителя. Здѣсь можно было видѣть людей самыхъ разнообразныхъ званій, состояній и положеній,—всѣ забыли на время различіе между собою и объединились духовно сердцами своими въ молитвѣ къ Богу. Глубоко трогательно и благолѣпно было богослуженіе въ сей день Архипастыря, окруженнаго сонмомъ сослужащаго ему духовенства. По окончаніи литургіи, тотчасъ же совершено было торжественное и благодарственное молебствіе Господу Богу за избавленіе Россіи отъ нашествія галловъ и съ ними двадцати языкъ. Особо составленный чинъ этого молебствія проникнуть замѣчательно трогательнымъ и умильтельнымъ исповѣданіемъ Божіа милосердія къ многострадальной Россіи. Трудно и допустить, чтобы душу кого-либо не тронули напр., такіа слова молитвы, читаемой въ концѣ молебна съ колѣнопреклоненіемъ: „Ты, Господи Боже щедрый, и милостивый...“

на время мало оставль насъ, милостію велію помиловаль еси... призрѣль бо еси на скорбь нашу и на потребленіе царствующаго града, и на моленія наша, яже не на наша правды уповающе повергохомъ предъ Тобою, но на щедроты Твоя многія Господи!... Видѣхомъ Господи, видѣхомъ, и вси языцы видѣша въ насъ, яко Ты еси Богъ, и нѣсть развѣ Тебе... Благодаримъ Тя, Господи, яко наказуя наказаль еси ны в малѣ, да не смерти во вѣки предашь насъ. Дажь намъ, Господи, память славнаго твоего посѣщенія!..." и т. д.

По окончаніи богослуженія, въ покояхъ Владыки настоятелями соборовъ было отслужено обычное краткое молебное пѣніе Рождеству Христову, съ многолѣтіемъ Архипастырю, вслѣдъ за которымъ Владыка изволилъ принимать приносимыя ему поздравленія и привѣтствія отъ духовенства, начальствующихъ и учащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, отъ гражданскихъ и военныхъ чиновъ, представителей города и проч.

С О О Б Щ Е Н І Е

о служеніи Его Преосвященства въ Спасскомъ женскомъ монастырѣ съ краткимъ историческимъ очеркомъ онаго монастыря.

На третій день праздника Рождества Христова, 27 декабря, Владыка совершалъ литургію въ Спасскомъ женскомъ монастырѣ, который находится въ самомъ центрѣ города Симбирска и напоминаетъ мимоходящимъ обывателямъ его о Богѣ, суетѣ міра сего и о суетѣ земныхъ благъ. Сослужащими Его Преосвященства были: кафедральный протоіерей, о. ректоръ семинаріи, протоіерей Вознесенскаго собора, іеромонахъ о. Полихроній, ключарь собора и священникъ Остроумовъ. Торжественное Архіерейское служеніе собрало въ монастырскій храмъ необыкновенное множество народа. Псаломщикъ Успенской въ гор. Сызрани церкви, назначенный священникомъ въ тюремную церковь того же города, рукоположенъ былъ во діакона. Въмѣсто

причастнаго стиха сказано было слово протоіереемъ о. Арнольдовымъ. На клиросахъ стройно пѣли свои хоры, которые состоятъ изъ послушницъ и монахинь. — По окончаніи литургіи, благословивши всѣхъ присутствующихъ, Владыка прослѣдовалъ въ покои игуменьи, а оттуда въ свой Архіерейскій домъ.

Начало сего монастыря, по всей вѣроятности, современно основанію города Симбирска, построеннаго въ 1648 г. Это можно заключить изъ того, что игуменья монастыря Іюлія въ 7171 (1663 г.) просила у царя Алексѣя Михайловича прибавки къ прежнему ружному жалованью на 80 стариць, ссылаясь на постепенно умножающееся число желающихъ постриженія. И по сему штатъ распространенъ на 100 стариць, съ положеніемъ прежняго жалованья. Это показываетъ существованіе монастыря задолго до 1663 г., такъ какъ въ этомъ году прежнее состояніе его уже измѣнилось. Царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ въ монастырь миною общую съ праздники, тріодъ постную, ризы камчатныя, бѣлыя, оплечье бархатъ на золотѣ, двѣнадцать пуговиць серебряныхъ, стихарь камчатой, бѣлой, уларь, бархатъ на золотѣ, пуговица серебряная, и — по многимъ основаніямъ надобно думать — еще что-нибудь болѣе. Въ послѣдующей исторіи монастыря примѣчательны слѣд. обстоятельства:

1) Существованіе при монастырѣ прихода, вѣроятно, съ самаго основанія монастыря. Такъ, въ 1691 г. прихожане построили Спасскую церковь, которая съ сего времени была возведена на степень соборной, второй послѣ Симбирскаго Троицкаго собора. И Спасскому протопопу съ братією тогда же, вслѣдствіе просьбы прихожанъ, даны по примѣру соборовъ, учрежденныхъ въ Казанскихъ монастыряхъ, преимущества предъ приходскими священниками. Въ 1687 г. отъ Великихъ Государей пожаловано имъ сѣнныхъ покосовъ вверху по теченію р. Свіаги близъ села Грязнухи 10 дес., коими и пользовались они до 1764 г., когда сіи покосы взяты въ вѣдомство Коллегіи Экономіи. Въ 1844 г. Святѣйшимъ Синодомъ велѣно было приходъ и соборъ отчислить къ Симбирской Вознесенской церкви, бывшей доселѣ приходскою.

2) Пожаръ, бывшій въ монастырѣ 1685 г., послѣ котораго были построены каменные въ немъ церкви.

3) Обитель неоднократно была удостоиваема Высочайшихъ посѣщеній. Въ 1817 г., авг. 29, Его Высочество, Великій Князь Михаилъ Павловичъ, въ бытность свою въ Симбирскѣ, пожаловалъ сюда изъ губернской гимназіи въ 6 часовъ вечера, въ самомъ началѣ всенощнаго бдѣнія и, по осмотрѣ церкви, прикладывался къ чудотворнымъ иконамъ—мѣстной Иверскія Божія Матери и въ алтарѣ—Спаса Нерукотвореннаго.

Въ 1837 г., іюня 24, Государь Наслѣдникъ Александръ Николаевичъ, по осмотрѣ тюремнаго замка, около вечерни изволилъ быть въ монастырской часовнѣ и отсюда прошелъ въ холодную церковь, и прикладывался къ чудотворнымъ иконамъ.

4) Учрежденіе въ обители училища для дѣвицъ—сиротъ духовнаго званія. Это благодѣтельное заведеніе есть лучшій памятникъ пастырской попечительности Преосвященнаго Θεодотія. На мысль и воззваніе о семъ Его Преосвященства Симбирская паства явила усердныя пожертвованія; настоятельница монастыря, игуменья Серафима предложила свой надзоръ за сиротами и обученіе ихъ при помощи сестеръ рукодѣльямъ и домоводству; мѣстные священно и церковно-служители и нѣкоторые изъ наставниковъ семинаріи вызвались безмездно обучать сиротъ нужнымъ наукамъ: штатный врачъ семинаріи взялъ на себя безмездное леченіе, а содержатель вольной аптеки Маттисонъ—отпускъ потребныхъ медикаментовъ. Преосвященнымъ начертаны правила содержанія и обученія сиротъ примѣнительно къ ихъ назначенію, быть женами сельскихъ священниковъ. Заведеніе это первоначально (12 окт. 1847 г.) открыто подъ именемъ пріюта, а затѣмъ, по указу Свят. Синода отъ 31 дек. 1847 г. было наименовано *училищемъ для дѣвицъ духовнаго званія*. Оно имѣло удобный домъ, съ садомъ и приличными службами. Въ заведеніи съ капиталомъ въ 17500 р. положено призирать 20 сиротъ и имѣть нѣкоторое число пансіонерокъ. Всѣ онѣ обучались русской грамотѣ, письму, шитью и вышиванью, домоводству по всѣмъ

частямъ его, грамматикѣ, ариѳметикѣ, потному пѣнію, закону Божію, священной исторіи, ученію о богослуженіи, гражданской и русской исторіи и географіи. Въ 1876 г. это училище было преобразовано въ епархіальное и переведено изъ монастыря въ другой городской домъ, купленный духовенствомъ Симбирской епархіи у помѣщика Карпова, а монастырскій училищный домъ проданъ духовенствомъ монастырю, и теперь помѣщается въ немъ настоятельница онаго монастыря. (Описаніе Спасскаго женскаго монастыря. Невоструева).

5) Пожаръ 1864 г. вмѣстѣ со всѣмъ почти городомъ истребилъ монастырскія зданія и храмы. Сохранились:

а) Нерукотворенный образъ Христа Спасителя, неизвѣстно кѣмъ вынесенный изъ монастыря и найденный послѣ пожара совершенно цѣлымъ въ нишѣ наружной стороны Каѳедрального холоднаго собора. Написанъ въ 1801 г.

б) Образъ Иверскія Божія Матери вынесли изъ храма двѣ монахини Евсевія и Аѳанасія (родныя сестры бывшей въ то время игуменьи Евпраксіи), съ нимъ сошли подъ гору отъ общаго пожара, а, по минованіи опасности, возвратили въ монастырь. О семъ образѣ есть преданіе, что его дали въ состоявшую при монастырской стѣнѣ часовню кака-то пріѣзжая старушка на время подъ сохраненіе, доколѣ она пріищеть себѣ квартиру; но потомъ за нимъ не приходила. По актамъ и письму—это образъ древній. Всѣ вообще жители Симбирска имѣютъ къ сему образу, какъ чудотворному, особенное усердіе и молебствуютъ ему въ общественныхъ и семейныхъ случаяхъ. Въ 1847 г., когда въ Симбирскѣ свирѣпствовала холера, его носили вокругъ города въ крестномъ ходу и непрестанно по домамъ. Потомъ, по минованіи язвы, 13 дек. предъ этою и соборною святителя Казанскаго Германа (съ частію мощей его) иконами, по желанію городского общества, торжественно совершень былъ благодарственный молебенъ, съ поминовеніемъ умершихъ отъ холеры.

в) Образъ страждущаго Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, писанный на полотнѣ, въ простой деревянной рамѣ, найденъ подъ обгорѣвшимъ тортюаромъ, въ монастырѣ.

г) Древній образъ св. Николая Чудотворца найденъ въ монастырской часовнѣ и впослѣдствіи поставленъ въ больницѣ, куда нерѣдко приходили вѣрующіе служить предъ нимъ молебствія. Затѣмъ сдѣлана на немъ сребропозлащенная риза, и, съ благословенія Преосвященнаго Варсонофія, онъ поставленъ въ Иверскомъ храмѣ, за правымъ клиросомъ. По четвергамъ предъ нимъ читается акаѳистъ.

При раскопкѣ пожарнаго пепелища на мѣстѣ храмовъ найдено было много серебра въ слиткахъ, котораго продано на 6000 рублей.

Возобновленіе монастыря начато было вскорѣ послѣ пожара на добровольныя пожертвованія, которыхъ, впрочемъ, отъ одного лица свыше 200 рублей не было. Изъ развалинъ монастырь возстановленъ усердіемъ, трудами и руководствомъ, главнымъ образомъ, двухъ настоятельницъ его: игуменьи Евпраксіи Андреевой и игуменьи Евфросиніи Дувенгъ. Первая еще монахиней вызвана была изъ Свіяжскаго женскаго монастыря въ октябрѣ 1864 г., произведена въ игуменьи 20 іюня 1865 г. и настоятельствовала до 25 мая 1873 г. Скончалась 68 лѣтъ и погребена въ лѣвой придѣльно-алтарной стѣнѣ Иверскаго храма. Затѣмъ вступила въ управленіе монастыремъ настоящая игуменья Евфросинія, посвященная въ этотъ санъ 15 іюля 1873 г.

Изъ пожертвованій на возобновленіе и украшеніе храмовъ вещами примѣчательны:

а) Отъ Великой Княгини Александры Петровны .напрестольный сребропозлащенный съ стразами крестъ.

б) Отъ Великой Княжны Маріи Александровны напрестольное Евангеліе, въ листъ, съ сребропозлащенной верхней доской; потиръ, дискось, звѣздица, лжица и двѣ сребропозлащенные тарелочки — тоже Царскій даръ.

в) Отъ московскаго митрополита Филарета: напрестольная сребропозлащенная дарохранительница; св. Евангеліе, въ 8 д. л., сребропозлащ. средникъ и угольники подъ чернью; священническая шелковая риза съ эпитрахилью и парчевые цѣнные воздухи.

г) Отъ Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря: образъ св. великомученика Пантелеимона, съ частію мощей. Привезенъ въ монастырь 17 мая 1873 г. чиновникомъ А. И. Петровымъ.

д) Отъ Симбирской мѣщанки Евдокіи Ив. Чесновой икона Божіей Матери—Отрады и Утѣшенія, въ сребропозлащенной ризѣ. Принесена съ Аѳонскаго Водопедскаго монастыря 29 сент. 1871 года.

ж) Отъ Елены Ив. г-жи Мотовиловой образъ св. Митрофана, писанный на полотнѣ въ покояхъ Преосвященнаго Антонія воронежскаго. Впослѣдствіи украшенъ сребропозлащенной ризою.

Въ настоящее время по художественности работъ обращаютъ на себя особенное вниманіе иконостасъ и иконы въ Иверскомъ храмѣ. Иконостасъ здѣсь—московской работы Софронова; дѣланъ за 7000 р. Иконы—художника Варламова; дѣланы тоже въ Москвѣ за 2000 р. Замѣчательны по живописи иконы: Господа Вседержителя на горнемъ мѣстѣ въ алтарѣ Иверскаго храма и распятіе съ предстоящими Божіей Матерію и Іоанномъ Богословомъ въ предѣльномъ Алексѣевскомъ храмѣ. Обѣ писаны на полотнѣ.

Въ 1885 г. отлить въ Ярославлѣ большой колоколъ въ 430 пуд. 14 ф., стоимостью 7394 р. 75 к.

Въ стѣнахъ монастыря отстроены зданія: трапезная, профорная, больничная, вратная, монашескій корпусъ. По Дворцовой улицѣ возобновлены дома, принадлежащіе монастырю; по Чебоксарской улицѣ переложена каменная стѣна, а съ трехъ сторонъ монастыря устроены асфальтовые тортуары.

Съ 1880 года арендована земля, принадлежащая удѣльному вѣдомству, и на ней выстроены домъ со всѣми надворными службами, такъ называемый монастырскій хуторъ, на которомъ заведено молочное хозяйство. Въ домѣ помѣщаются до 15 монастырскихъ послушницъ, ухаживающихъ за коровами. Мѣсто это находится за городскимъ кладбищемъ по р. Свіягѣ.

Въ 1882 г. одной благотворительницей устроенъ для монастыря водопроводъ, а ранѣе сестры носили воду для себя изъ Исакова колодца. За пользованіе водою изъ водопровода платить монастырь.

М. Барсовъ.

О сущности и происхожденіи русскаго раскола старообрядчества ¹⁾.

Впослѣдствіи п. Никонъ, сознавая, что въ его обрядовыхъ исправленіяхъ (въ „Памяти“) противники видѣли его личное дѣло, повелъ дѣло исправленія книгъ и обрядовъ *соборнымъ* путемъ. Въ 1654 г. онъ собралъ соборъ русскихъ Архипастырей, которые всѣ единогласно постановили — исправить наши богослужбеныя книги „противо (сообразно) старыхъ харатейныхъ и греческихъ“ ²⁾. Только одинъ епископъ Павелъ Коломенскій, сообщникъ Аввакума, сдѣлалъ возраженіе патріарху, когда зашла рѣчь объ измѣненіи устава о поклонахъ, при чтеніи молитвы Ефрема Сирина, но и онъ былъ согласенъ съ прочими отцами собора о необходимости исправленія нашихъ церковныхъ книгъ по старымъ славянскимъ и греческимъ книгамъ.

П. Никонъ обращался по дѣлу книжнаго исправленія и къ восточной Церкви. Въ началѣ 1655 г. имъ была получена грамота патр. Константинопольскаго Паисія, подписанная и другими восточными святителями, въ которой проводилась мысль о возможности разногласія разныхъ Церквей въ обрядахъ, при единствѣ вѣры, — причемъ противниковъ Никона и его исправленія повелѣвалось отлучить отъ Церкви. Эта грамота п. Паисія свидѣтельствуетъ объ участіи восточной Церкви въ дѣлѣ исправленія нашихъ богослужбеныхъ книгъ.

Въ 1655 г., въ концѣ марта, п. Никонъ созвалъ новый соборъ, на которомъ первая новоисправленная книга — служеб-

¹⁾ Окончаніе. См. № 1-й ²⁾ Дѣянія соб. 1654 г. стр. 20.

никъ — соборнѣ была разсмотрѣна и одобрена къ печатанію. Любопытно предисловіе¹⁾ къ этому служебнику, повторенное впоследствии при изданіи служебника Большимъ Московскимъ соборомъ 1667 г.²⁾, — именно въ немъ сказано, что „и прежнія исправленія не осуждаются, но на большую степень совершенства возводятся“. Въ послѣдующее время также тщательно разсматривали и другія вновь издаваемые богослуж. книги.

Дѣло исправленія книгъ было поставлено такимъ образомъ на самую законную почву: оно не было личнымъ дѣломъ п. Никона, ведено было соборнымъ путемъ, при участіи восточной Церкви, — причемъ и „прежнія исправленія (до п. Никона) не осуждались, но на высшую степень совершенства возводились“.

Между тѣмъ, протестъ противъ исправленія обрядовъ — двуперстія на троеперстіе и устава о поклонахъ, — исходящій сначала, по поводу изданія „Памяти“, изъ небольшого кружка озлобленныхъ на Никона духовныхъ лицъ, захватывалъ все большее и большее количество людей, раздѣляющихъ убѣжденія первыхъ расколуучителей о неизмѣняемости обрядовъ и о неправославіи Греческой Церкви. Къ тому же и расколуучители не дремали. Разосланные по разнымъ концамъ Россіи, они всюду проповѣдывали, что п. Никонъ не исправляетъ книги, а „портитъ“ ихъ и вводитъ ереси въ Русскую Церковь. — Въ прежнее время, при появленіи ересей, отъ увлеченія ими простую толпу спасало довѣріе ея къ высшей церковной власти; теперь же часть самаго духовенства, могущаго, по понятіямъ простаго народа, лучше знать, что хорошо или худо въ предметахъ вѣры, обвиняла п. Никона въ ереси. Гдѣ же истина? Куда склониться? — При этомъ, по распоряженію Никона, старыя книги отбирались, а новоисправленныя вводились *насильственно*. Стали появляться по этому случаю толки, что Никонъ *гонитъ* древнее благочестіе, когда отбираетъ насильно старыя книги, по которымъ спасались великіе русскіе чудотворцы. — Смута умовъ еще болѣе увеличи-

¹⁾ Исторія раскола старооб. Ивановскаго ч. 1-я стр. 43. ²⁾ Братское Слово 1895, № 1-й.

лась по случаю моровой язвы и солнечнаго затмѣнія, — въ какихъ явленіяхъ видѣли знаменія гнѣва Божія за исправленіе книгъ...

Но эти толки такъ и остались бы толками, если бы п. Никонъ до конца своей жизни былъ на патріаршемъ престолѣ. — Извѣстно, что п. Никонъ раскаявшемуся Ивану Неронову разрѣшилъ въ 1657 г. въ Казанскомъ соборѣ сугубить аллилуіа и служить по старымъ служебникамъ, — при чемъ сказалъ, что служебники и старые и новые „обои — де добры“. ¹⁾ Высокопреосвящ. митр. Макарій дѣлаетъ предположеніе, что если бы п. Никонъ оставался на престолѣ, то движеніе раскольниковъ превратилось бы въ единовѣрческо²⁾... — Но, къ сожалѣнію, въ 1658 г. произошла размолвка царя Алексѣя Михайловича съ патріархомъ и послѣдній удалился отъ дѣлъ правленія.

Проповѣдь раздорниковъ, не сдерживаемая крѣпкою рукою сильнаго характера п. Никона, но поощряемая боярскою партіею, изъ ненависти къ патріарху принявшею подъ свое покровительство главныхъ расколоучителей (Аввакума и др.), которые и вызваны были изъ мѣстъ ссылки, усилилась. Появились новые расколоучители: діаконъ Благовѣщенскаго собора Θεодоръ (Ивановъ), суздальскій попъ Никита (Добрынинъ) Пустосвятъ, романовскій попъ Лазарь и мн. др. Ихъ устная и письменная проповѣдь достигла неимовѣрной дерзости. Царь Алексѣй Михайловичъ жаловался отцамъ собора 1666 г., что въ городахъ и селахъ появились скудоумные, которые говорили: нынѣ церкви не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники, чины и таинства осквернены многими ересыи и скверною антихристовою.³⁾ О такихъ убѣжденіяхъ и взглядахъ расколоучителей на Прав. Церковь засвидѣтельствовалъ и соборъ 1667 г.⁴⁾

Ясное дѣло, что Прав. Церковь такихъ хулителей, какъ непотребныхъ членовъ, должна отсѣчь отъ своего общенія, — что она и сдѣлала на Большомъ Московскомъ соборѣ 1667 г.,

¹⁾ Макарій. Исторія. Р. Церкви, т. XII, стр. 218. ²⁾ Тамъ же, стр. 226.

³⁾ Дѣянія собора 1666 г., изд. Бр. Митр. Петра, стр. 11.

⁴⁾ Дѣянія соб. 1667 г., стр. 1–7.

предавъ проклятiю раскольниковъ, противившихся Церкви Христовѣй и похулявшихъ ее. На этомъ же соборѣ старыя книги и обряды были отмѣнены, но не преданы проклятiю, почему употребленiе ихъ и дозволено нашимъ единоувѣрцамъ, по снисхожденiю къ нимъ, если только они не стануть противиться св. Церкви и похулять ее, а будутъ согласны съ нею въ вѣрѣ, священноначалiи и таинствахъ.

Канонически отлученные соборомъ 1667 г., раскольники и живутъ съ этихъ поръ, болѣе 200 лѣтъ, самостоятельной жизнью, враждебною Прав. Церкви.

Этимъ собственно и исчерпывается наша задача, — по мѣрѣ силъ, нами раскрыть вопросъ „о сущности и происхожденiи русскаго раскола старообрядчества,“ но намъ представляется необходимымъ сдѣлать нѣсколько замѣчанiй по данному вопросу.

Корень зла въ расколѣ старообрядчества — это происходящее отъ узости религiознаго сознанiя раскольниковъ обрядовѣрiе, т. е., смѣшенiе догматовъ вѣры съ обрядами и возведенiе послѣднихъ на степень догматовъ вѣры.

Измѣненiе обряда двуперстiя на троеперстiе и измѣненiе прежняго устава о поклонахъ, — вотъ что вызвало отдѣленiе Аввакума отъ Прав. Церкви на первыхъ порахъ раскола; измѣненiе обрядовъ было ближайшею причиною отдѣленiя отъ Церкви впоследствии всѣхъ старообрядцевъ.

Если бы Прав. Церковь, во времена п. Никона, измѣнила какой-нибудь догматъ вѣры, то она погрѣшила бы и впала бы въ ересь и раскольники имѣли бы право отдѣляться отъ нея, но она отмѣнила только старыя обряды и книги, — на что она имѣла право, — за это она ни въ какомъ случаѣ не стала еретическою и посему напрасно раскольники отдѣляются отъ нея, за измѣненiе ею обрядовъ.

Для ясности представленiя дѣла опредѣлимъ вкратцѣ, что называется догматами вѣры и что называется обрядами.

Догматами вѣры называются истины божественнаго откровенiя, находящiяся въ Св. Писанiи и Св. Преданiи, относящiяся

къ внутренней сторонѣ христіанской религіи, точно опредѣленные на вселенскихъ соборахъ, истины неизмѣнныя, непререкаемыя и невидимыя. Таковы истины бытія Божія, Троичности Лиць въ Богѣ, воплощенія и др. Обрядами же (отъ слова *рядить*, украшать) называются такія истины, которыя относятся не къ существу вѣры, а къ внѣшней сторонѣ ея и показываютъ, какъ христіанинъ долженъ выражать свое отношеніе къ Богу во внѣшнемъ богослуженіи и какъ подобаетъ христіанину въ дому Божиемъ жити (1 Тимоѳ. 3, 15). Сюда относятся: церковныя чины и уставы, порядки церковнаго управленія, разные предметы и дѣйствія, имѣющіе символическое значеніе. Сюда же относятся и двуперстіе и троеперстіе, и 4-конечный и 8-конечный крестъ и т. п.

Догматы вѣры неизмѣняемы. „Аще мы или ангель благовѣстити вамъ наче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаема да будетъ“, говоритъ ап. Павелъ (Гал. 1, 8).

Обряды же могутъ быть измѣняемы, по требованію времени, вселенскою Церковію. — О внѣшней сторонѣ церковной жизни ап. Павелъ писалъ, чтобы все было въ Церкви „благообразно и по чину“ (1 Кор. 14, 40), но право установленія чиновъ и обрядовъ, — за исключеніемъ преданныхъ Самимъ І. Христомъ и Его св. апостолами, — предоставлялось самой Церкви, и она не вдругъ установила чины и обряды, а постепенно, — причемъ нѣкоторыя она измѣняла, нѣкоторыя совсѣмъ отмѣняла, стараясь „преусиживать на лучшее“¹⁾.

Прежде всего, въ составѣ церковнаго богослуженія были *прибавленія и убавленія*. Чины утрени, вечерни и прочихъ службъ составлялись постепенно; тріодъ и октойные каноны составлены послѣ вселенскихъ соборовъ.²⁾ Затѣмъ, извѣстно, что въ 4 вѣкѣ св. Василій великій составилъ чинъ литургіи, но св. Иоаннъ Златоустъ молитвы въ этомъ чинѣ сократилъ, т. е., *убавилъ*.³⁾ Тотъ и другой чинъ издревле приняты Церковію.

Обрядовыя *постановленія самихъ апостоловъ* отмѣнялись св. Церковію. Малоазійская церковь, по преданію отъ Апосто-

¹⁾ Дѣянія соб. 1667 г., изд. Субботина, стр. 91. ²⁾ Книга о вѣрѣ л. 135—137. ³⁾ Прологъ Окт. 23.

ловъ Іоанна и Филиппа, праздновала Пасху вмѣстѣ съ Евреями, 14-го Нисана, въ какой бы день это число не случилось, но 1-й всел. соборъ отмѣнилъ этотъ обычай Малоазійской Церкви, установивъ празднованіе Пасхи въ первый воскресный день послѣ весенняго полнолунія.¹⁾—Согласно 5 апостольскому правилу, были въ Церкви епископы сначала и женатые, но 12-е правило VI-го всел. собора, „на лучшее поспѣшеніе промышляюще“, воспретило епископамъ быть женатымъ²⁾.

Постановленія помѣстнаго собора отмѣнялись постановленіями вселенскаго собора. Такъ, 15 пр. Неокесарійскаго собора,³⁾ чтобы въ каждомъ городѣ, „аще градъ и великъ есть“, было не болѣе семи діаконовъ, было отмѣнено 16 правиломъ VI всел. собора,⁴⁾—причемъ толковникъ послѣдняго правила замѣтилъ объ отцахъ Неокесарійскаго собора, что „не добръ разумѣша отцы того собора“ сказанное въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ о 7 діаконахъ, на основаніи чего и постановили отцы неокесарійскаго имѣть въ каждомъ городѣ не болѣе 7 діаконовъ.—Постановленія одного всел. собора отмѣнялись постановленіями другаго всел. собора. По 29 правилу IV⁵⁾ всел. собора, епископъ никогда не можетъ быть низведенъ на степень пресвитера, а по 20 правилу послѣдующаго VI всел. собора⁶⁾, онъ можетъ быть низведенъ, если учить въ иномъ (не своей епархіи) городѣ. Въ церковной практикѣ однако возобладало первое правило и епископъ никогда не можетъ „дѣйствовать пресвитерская“.

И въ Русской Церкви нѣкоторые богослужебные чины не только измѣнялись, но и выходили совершенно изъ употребленія, напримѣръ, чины пещнаго дѣйствія, братотворенія,⁷⁾ чины надъ солію, медомъ⁸⁾ и др. П. Іоасафъ отмѣнилъ употреблявшійся до него и находящійся въ потребникахъ чинъ священническаго погребенія, признавъ его происшедшемъ „отъ еретическаго попа

1) Кормчая л. 6. Синаксарь въ 7 нед. по Пасхѣ. 2) Кормчая л. 180 об. 3) Тамъ же 56 л. об. 4) Тамъ же л. 182. 5) Кормчая л. 105. 6) Тамъ же л. 184. 7) Потр. Филар. 1623 г., л. 486. 8) Тамъ же л. 511, гл. 62 и 63.

Болгарскаго Еремѣя“ и приказавши погребать священниковъ, какъ мірянъ, ¹⁾ но преемникъ его п. Іосифъ снова возстановилъ этотъ чинъ погребенія священническаго и повелѣлъ напечатать его въ своихъ потребникахъ.

Вообще во св. Церкви, по правилу *Лаодикійскаго собора*, „бяху въ древнихъ нѣци обычаи въ церквахъ, отъ нихъ же убо временемъ ови *забвени* быша, чини же отнюдь *престаша* другіе же правила *отъкоша*.“ ²⁾

Такимъ образомъ, св. Церковь всегда имѣла право измѣнять обряды. И какъ вселенскую Церковь, равно и Русскую до Никона, за исправленіе обрядовъ, никто не обвинялъ въ ереси и никто не отдѣлялся отъ нея за это, такъ и Церковь временъ Никона раскольники не должны называть, за измѣненіе старыхъ обрядовъ, еретическою, а тѣмъ болѣе отдѣляться отъ нея.

Съ своей стороны Прав. Церковь поступила вполне законно, отлучивъ отъ своего общенія уже отдѣлившихся отъ нея старообрядцевъ. Если бы послѣдніе не похуляли Церкви, а только противились принятію обрядовъ, ею на соборѣ 1667 г. узаконенныхъ, то и тогда Церковь, отдѣливъ ихъ, поступила бы законно и не впала бы ни въ какую ересь. — Когда на 1-мъ всел. соборѣ было постановлено праздновать Пасху въ 1-й воскресный день послѣ весенняго полнолунія, то послѣдователи прежняго, отмѣненнаго всел. соборомъ, обычая празднованія Пасхи 14 Нисана, именуемые *четыредесятниками*, которые были въ нѣкоторомъ смыслѣ *старообрядцами*, 1-мъ правиломъ Антіохійскаго собора ³⁾ были отлучены отъ Церкви за то, что не слѣдовали доброду установленію 1-го всел. собора, т. е., за одно *противленіе*, а 7-мъ правиломъ Лаодикійскаго ⁴⁾ соб. и 7-мъ прав. 2-го всел. собора ⁵⁾ причислены даже къ еретикамъ втораго чина. Вотъ Церковь противящихся принятію ею установленнаго обряда отлучила отъ своего общенія и никто не заиралъ ее за это въ неправославіи! Такъ и Церковь временъ Никона, за отдѣленіе

¹⁾ Патр. Іосафа 1639 г., л. 301. ²⁾ Кормчая л. 74 Сп. пр. 19-е лаод. соб. ³⁾ Книга прав., стр. 165—166. ⁴⁾ Кормчая л. 73. ⁵⁾ Тамъ же л. 88.

старообрядцевъ, должна быть признана православною и тѣмъ болѣе, что она отлучила раскольниковъ не за одно противленіе ей, но главнымъ образомъ за похуленіе ими ея. Въ этомъ случаѣ она поступила согласно словамъ Г. Христа: „аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь“ (Мѡ. 18, 17).

Еще одно замѣчаніе: мы называемъ иногда раскольниковъ старообрядцами. Названіе „старообрядецъ“ не всегда означаетъ сына Прав. Церкви,¹⁾ какъ это видно изъ примѣра четырнадцатниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, обряды, введенные въ употребленіе Никономъ, существовали у насъ на Руси весьма давно, какъ это можно видѣть изъ „Выписокъ изъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ“ Адріана Озерскаго (изд. 4, 1888 г.)

Итакъ, сущность раскола старообрядчества буквено-обрядовѣріе; отдѣленіе раскольниковъ отъ Прав. Церкви изъ—за измѣненія обрядовъ незаконно, потому что св. Церковь— „столпъ и утвержденіе истины“—(1 Тим. 3, 15) всегда имѣла и имѣетъ право, по надобности времени, усовершенствовать и измѣнять обряды, не измѣняя вѣры и не становясь чрезъ то еретическою; отлученіе ею раскольниковъ отъ своего общенія вполне законно и справедливо, потому что они сами прежде отдѣлились отъ нея, противились ей и похуляли ее.

Нашъ долгъ, пр. сл., содѣйствовать обращенію раскольниковъ, если не дѣломъ и всевозможными способами, то, по крайней мѣрѣ, молитвою къ Богу, да „соединитъ ихъ святѣй Своей соборнѣй и апостольстѣй Церкви“ или прямо, или на правахъ единовѣрія.

¹⁾ Соч. Арх. Павла т. 1-й, стр. 662—670.

Священникъ С. Введенскій.

Праздникъ Крещенія Господня у старообрядцевъ-безпоповцевъ аввакумовскаго толка.

Большая деревянная моленная старообрядцевъ-безпоповцевъ то и дѣло растворяла свои двери и впускала новыхъ богомольцевъ. Моленная стояла по срединѣ двора, кругомъ обнесена разными домашними постройками богатаго купца Силуана Карпыча Синебрюхова, истоваго раскольника, издавно державшагося раскола и служившаго столпомъ и защитою своей секты. Домъ Синебрюхова находился тутъ же при моленной; онъ выходилъ лицевой стороною на улицу, имѣлъ парадный подъѣздъ, а рядомъ ворота и огромныхъ размѣровъ амбаръ, для ссыпки хлѣба. Одинъ за другимъ раскольники то подъѣзжали, то пѣшкомъ подходили къ дому купца Синебрюхова. Богатые подъѣзжали прямо къ подъѣзду „его степенства“, бѣдняки стучались въ калитку, которая тотчасъ же отворялась и пропускала посѣтителей. Купцы и купчихи, скрываясь въ подъѣздѣ дома, приказывали кучерамъ ѣхать домой и пріѣзжать за ними въ назначенное время. Это дѣлалось для того, чтобы стоящія у подъѣзда дома лошади не бросались въ глаза жителямъ улицы и не свидѣтельствовали о сѣздѣ раскольниковъ и ихъ богослуженіи.

Быль канунъ праздника Крещенія Господня. Раскольниковъ собралось множество. Служба должна была начаться по приказанію Силуана Карпыча, а посему наставникъ, пѣвцы и богомольцы, сидя на лавкахъ, ждали приказанія когда начать службу. Купцы и купчихи, разодѣтые по современной модѣ, всѣ переодѣлись, женщины — въ сарафаны, покрылись платкомъ, мужчины надѣли кто — халатъ, кто — поддеву, всѣ вообще взяли лѣстовку и подручникъ. Самъ Силуанъ Карпычъ надѣлъ на себя черный шелковый, длинный до пяты, халатъ, взялъ длинную ремennую лѣстовку и вышелъ въ залъ, гдѣ ждало его все именитое общество. „Пора службу начинать“ — сказалъ онъ, ни къ кому не обращаясь. Всѣ поднялись, положили предъ иконою 3 поясныхъ поклона и чинно всѣмъ обществомъ направились въ

моленную. Такой парадный выходъ особенно любилъ Силуанъ Карпычъ. Ему нравилось это шествіе во главѣ своихъ послѣдователей. Гордо, важно шествовалъ онъ въ этой церемоніи, разглаживая свою широкую сѣдую бороду и милостиво говоря съ окружающими. Когда шествіе приблизилось къ моленной, двери были отворены, всѣ богомольцы поднялись и встрѣтили Силуана Карпыча низкими поклонами и душевными привѣтствіями. — „Гряди, кормилецъ нашъ! Гряди, касатикъ богобоязный!“ — говорили встрѣчавшіе. Старухи даже плакали. Силуану Карпычу и это нравилось: крѣпко любилъ онъ почетъ и народные восторги. Для этого собственно онъ и моленную построилъ въ своемъ домѣ, чтобы первенствовать и заправлять дѣлами своей секты. И онъ дѣйствительно правилъ всѣми дѣлами, правилъ крѣпкой мощной рукой, что хотѣлъ, то и дѣлалъ.

Силуанъ Карпычъ прошелъ на почетное мѣсто къ правой сторонѣ, сталъ предъ иконой, на особо посланный коверъ и приказалъ начинать службу. Наставникъ взялъ подручникъ и, поклонившись въ землю Синобрюхову, сказалъ: „благословите, братіе, начало положить!“ — „Господь благословить!“ отвѣтилъ за всѣхъ Силуанъ Карпычъ. Наставникъ, совокупно со всѣми богомольцами, положилъ семипоклонный началъ, сдѣлалъ возгласъ и служба пошла своимъ чередомъ. Служилась вечерня по чину безпоповцевъ. вмѣсто священническихъ возгласовъ наставникъ говорилъ молитву: „Господи, Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ“; вмѣсто ектеніи пѣвцы пѣли 40 разъ „Господи помилуй“. Положеннаго выхода съ кадиломъ не было, да и невозможно было его сдѣлать, такъ какъ олтаря въ моленной не было. вмѣсто святилища у безпоповцевъ на передней сторонѣ были только полки, на которыхъ поставлены разныя иконы, жертвованныя разными лицами. Престоль и жертвенникъ, — эта христіанская святыня, отмѣненные безпоповцами, замѣнялъ простой столъ, на которомъ лежало Евангеліе. На этотъ разъ на столѣ около Евангелія стояла еще бутылка съ мнимой святой водой отъ прошлаго года. Кончилась вечерня; пѣвцы запѣли „Гласъ Госпо-

день вопіеть глаголя“, а наставникъ, стоявшій до этого предъ столомъ съ Евангеліемъ, взялъ бутылку и пошелъ съ нею къ кадущкѣ, поставленной среди моленной. По краямъ кадущки были зажжены 4 восковыя свѣчи. Наставникъ взялъ ручную кадилницу, трижды окадил кадущку съ водой, потомъ иконы и народъ. Кажденіе наставникъ дѣлалъ неодинаково, — богатыхъ лицъ онъ кадилъ каждаго отдѣльно по 3 раза, Силуана Карпыча онъ покадилъ 9 разъ, остальныхъ заурядныхъ богомольцевъ старикъ кадилъ сразу по нѣсколько человекъ, дѣлая на сколько хватала у него рука, широкія розмахи кадилницею. Когда прочитали пареміи, апостолъ, евангеліе, пѣвцы пропѣли сначала 40 разъ „Господи помилуй“, потомъ—12 и закончили молитвою: „Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно и вѣки вѣкомъ аминь“. Во время этого пѣнія наставникъ отнял отъ кадущки 3 свѣчи, сплелъ ихъ въ корнѣ въ одну свѣчу и сталъ осѣнять ими воду. При каждомъ крестообразномъ осѣненіи воды онъ гасилъ по одной свѣчѣ въ водѣ. Такъ сдѣлалъ онъ 3 раза по числу 3 свѣчей. Послѣ этого пѣвчіе запѣли: „Во Иорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи“; старикъ взялъ бутылку и началъ выливать изъ нея въ кадущку, дѣлая крестообразно. Сдѣлавъ это 3 раза, въ заключеніе онъ вылилъ изъ бутылки всю воду и налилъ въ нее новой, какъ бы уже освященной, изъ кадущки. Съ этой бутылкой онъ пошелъ къ столу съ Евангеліемъ и поставилъ ее на столъ. Пѣвцы пропѣли стихиры, 12 разъ „Господи помилуй“, „Слава и нынѣ“ и отпустъ. Этимъ и закончилось водоосвященіе. Богомольцы стали подходить къ кресту на аналоѣ, цѣловали его, потомъ шли къ кадущкѣ, черпали изъ нея воду и пили. Конечно, первымъ подошелъ къ кадкѣ Силуанъ Карпычъ; онъ почерпнулъ въ стаканъ воды, перекрестился и выпилъ ее. Его примѣру послѣдовали другіе. Каждый, кромѣ этого, наливалъ себѣ этой воды въ особую посуду и уносилъ домой. Возвращеніе Силуана Карпыча домой происходило тѣмъ же порядкомъ;—онъ также шелъ впереди всѣхъ и несъ въ рукахъ огромный кувшинъ воды. Придя въ домъ, всѣ

положили 3 поклона, пропѣли тропарь и кондакъ празднику, поздравили другъ друга съ началомъ праздника и сѣли. Силуанъ Карпычъ счелъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія пѣвцамъ и наставнику относительно бывшей службы; ударилъ раза 3 лѣстовкой одного пѣвца мальченку за усмотрѣнную имъ шалость и небрежное стояніе на клиросѣ во время службы. — „Работайте Господеви со страхомъ и трепетомъ, — грозно говорилъ онъ всѣмъ пѣвцамъ. Нужно стоять предъ Богомъ, какъ свѣча горитъ: не кривляться, не шептаться между собою. Вы стоите впереди, на васъ все смотрятъ, а вы производите соблазнъ богомольцамъ. Изъ жалованья буду вычитать за это нерадѣніе! Отъ моленной буду отлучать васъ, каналы!“ Все молча слушали грозную рѣчь своего покровителя, никто не смѣлъ возразить ему ни одного слова. Наконецъ, онъ успокоился, объявилъ всѣмъ, что утренняя будетъ въ 2 часа ночи. Все поднялись, стали расходиться, купцы и купчихи переодѣлись въ обычный костюмъ, оставивъ богомольное платье въ домѣ Синебрюхова.

Проводивъ богомольцевъ, Силуанъ Карпычъ вошелъ въ кабинетъ и пересчиталъ, принесенную сторожемъ, выручку отъ продажи восковыхъ свѣчъ. Будучи ярымъ раскольникомъ по убѣжденію, считая единственно правой вѣрой только свою секту, Силуанъ Карпычъ не чуждъ былъ извлечь и выгоды изъ своей вѣры. Онъ устроилъ собственную выдѣлку свѣчъ, продавалъ ихъ за службу, посылалъ съ тарелкой за сборомъ, а къ 2-мъ великимъ праздникамъ—Рождеству и Пасхѣ нарочно приглашалъ къ себѣ всехъ своихъ единовѣрцевъ и предлагалъ имъ подписной листъ для пожертвованія. Тутъ жертва лилась десятками и сотнями рублей. Никто изъ нихъ никогда никакого отчета съ Силуана Карпыча не требовалъ и не старался узнать, сколько именно онъ даетъ изъ собранныхъ имъ денегъ на украшеніе моленной, жалованье пѣвцамъ и т. д. Не знали они и свѣчной выручки и мелкихъ жертвъ въ обычные праздники. Все дѣло велось по совѣсти, тихо, мирно, всѣмъ вѣдалъ одинъ Силуанъ Карпычъ и одинъ онъ распоряжался въ моленной, какъ полно-

властный хозяинъ ея. Отойдетъ служба онъ собереть деньги и уносить ихъ себѣ домой, а огарки свѣчъ прикажетъ сторожу отнести на свой заводъ. Жалованье пѣвцамъ, чтецамъ, сторожу моленной онъ платилъ по своему усмотрѣнію, смотря, кто какъ служить, и при этомъ принималъ во вниманіе и ручную подачку отъ богомольцевъ. Поэтому жалованье этимъ лицамъ у него не восходило выше 10 руб. въ мѣсяцъ, а въ большинствѣ 3, 5—7 р. А такъ какъ служба въ моленной происходила только по праздникамъ и въ буднее время клирошане были свободны, то Силуанъ Карпычъ и тутъ извлекъ для себя выгоду: онъ превратилъ сторожа моленной въ своего дворника, другихъ опредѣлилъ—кого на свѣчной заводъ, кого въ контору для писмоводства, другихъ для ссыпки хлѣба. Такимъ образомъ клирошане и Богу служили и въ то же время Силуану Карпычу на одномъ и томъ же жалованьѣ. Въ общемъ выходило, что моленная давала ему приличный доходъ и, конечно, она давно уже окупила свою цѣнность, но Силуанъ Карпычъ, ничтоже сумняся, съ спокойной совѣстью называлъ ее своимъ зданіемъ и, предоставляя это зданіе для молитвы своихъ единовѣрцевъ, считалъ, что онъ дѣлалъ для нихъ великую милость. Правда, въ праздничные дни онъ ставилъ толстыя свѣчи предъ иконами, раздавалъ старикамъ и старухамъ копѣйки, дѣлалъ разныя обѣды, но все эти расходы были ничтожны сравнительно съ доходами моленной. Этой благотворительностью, вытекавшей буквально изъ чужаго кармана, Силуанъ Карпычъ только утверждалъ свой авторитетъ между старообрядцами и слылъ у нихъ покровителемъ и благодѣтелемъ ихъ секты.

Смотря на указанный обрядъ старообрядцевъ съ религіозной стороны, мы видимъ, что онъ—новый обрядъ, придуманный самими старообрядцами. Ни въ какихъ старопечатныхъ книгахъ не написано, и не указано такъ освящать воду, какъ совершаютъ это старообрядцы-безпоповцы. Въ православномъ древнемъ уставѣ и требникѣ велѣно освящать воду священнику, а не простолудину. Священникъ, идя къ водѣ, несетъ на главѣ крестъ,

а не бутылку съ водой. Крестъ погружаетъ въ воду и имъ съ молитвословіемъ освящаетъ приготовленную воду, а не водою изъ бутылки освящаетъ воду, какъ это дѣлалъ безпоповскій наставникъ. И послѣ всего этого старообрядцы не стыдятся говорить, что они якобы держатъ старую вѣру и обряды. Несчастное заблужденіе! Жалкіе люди! Оставивъ св. Православную Христову Церковь безъ всякой законной причины, мнимые старообрядцы основали свою вѣру, завели новые обряды; вмѣсто священниковъ завели престоцовъ — наставниковъ, не имѣющихъ благодати рукоположенія и посему не могущихъ совершать никакихъ церковныхъ таинствъ. Съ удаленіемъ отъ св. Церкви они лишились таинствъ ея, безъ которыхъ нѣтъ спасенія. Въ книгѣ Кирилловой говорится; „еретики жертвенниковъ не имутъ“ (л. 49). Кого какъ не безпоповцевъ, обличаетъ это мѣсто книги? Кто уничтожилъ олтари и жертвенники въ своихъ богослуженіяхъ? — безпоповцы: они внесли въ свои моленныя простой столъ, отмѣнили олтари, жертвенники и, вмѣсто литургій, служатъ новую службу. Вмѣсто св. храмовъ, они устроили простыя избы. Поистинѣ у безпоповцевъ, вмѣсто святыни, стала мерзость заупустѣнія.

Священ. *К. Поповъ.*

Очерки методики церковно-славянскаго языка для началь- ныхъ школь.

Г Л А В А I.

Положеніе церковно-славянскаго языка, какъ учебнаго предмета, въ начальныхъ школахъ въ прежнее время и теперь. Значеніе этого предмета въ русской начальной школь. Цѣль и объемъ преподаванія церковно-славянскаго языка въ начальной школь.

Ни одинъ предметъ обученія въ русской начальной школь не испыталъ такихъ превратностей судьбы, какъ церковно-славянскій языкъ. Въ старину, со времени появленія школь на

Руси и до времени преобразования ихъ на началахъ западно-европейской педагогики (что было въ шестидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія), церковно-славянская грамота была не только необходимымъ, но даже главнымъ предметомъ обученія. Закона Божія въ томъ видѣ, какъ теперь преподають его, тогда еще не было введено въ школахъ. До Петра Великаго вся русская литература отличалась церковнымъ характеромъ; до этого времени не существовало даже особаго русскаго алфавита и русскія книги печатались славянскими буквами. Хотя послѣ Петра было положено начало свѣтской литературѣ и изобрѣтенъ для нея особый алфавитъ однако народное образование по прежнему продолжало носить церковный характеръ вплоть до реформы шестидесятыхъ годовъ. На методическую сторону преподаванія какъ церковной грамоты, такъ и прочихъ учебныхъ предметовъ, въ старыхъ дореформенныхъ русскихъ школахъ не обращалось вниманія. Оттого методы обученія у старинныхъ русскихъ учителей или „мастеровъ“, какъ ихъ тогда называли, были съ дидактической точки зрѣнія неудовлетворительными и устарѣлыми, что представляется дѣломъ вполне понятнымъ, такъ какъ приемы учебнаго „мастерства“ передавались по традиціи отъ старшихъ поколѣній къ младшимъ и критическаго отношенія къ этимъ приемамъ обученія не было. Но въ тоже время справедливость требуетъ сказать, что старыя русскія школы, при своей отсталости отъ западно-европейскихъ школъ въ методахъ преподаванія, отличались здоровымъ національно-русскимъ направлениемъ: въ нихъ преподавалось то, что искони любилъ русскій человѣкъ. Послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ царствованіе Императора Александра II (19 февраля 1861 года), естественно, самъ собою выдвинулся и вопросъ о народномъ образованіи. Старинная русская школа для народа теперь подверглась весьма существенному преобразованію. Какъ многія другія стороны русской жизни, такъ и русская начальная школа, въ царствованіе Императора Александра II преобразовывались въ значительной мѣрѣ подъ вліяніемъ иностран-

ныхъ (именно западно-европейскихъ) образцовъ. Ознакомившись съ западною школою, устроенною по всѣмъ правиламъ педагогики, русскіе педагоги не могли не видѣть отсталости отечественной школы отъ школы западной въ приѣмахъ преподаванія, не могли не замѣтить того благотворнаго вліянія, какое оказывала на успѣшность школьнаго обученія западная педагогика. Отсюда совершенно понятно увлеченіе русскаго общества шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ западною педагогикою и желаніе пересадить ее на русскую почву. Реформируя русскую школу, русскіе педагоги, съ одной стороны, принесли ей значительную пользу, поставивъ въ ней преподаваніе учебныхъ предметовъ болѣе раціональнымъ образомъ, но, съ другой стороны, не избѣжали при этой реформѣ и крупныхъ промаховъ. То, что всегда было дорого русскому человѣку, ради чего онъ болѣею частію учился и грамотѣ, было теперь если не совсѣмъ изгнано изъ школы, то, по крайней мѣрѣ, отодвинуто на второй планъ, — мы разумѣемъ церковно-славянскую грамоту. Церковно-славянская грамота съ этого времени перестала существовать въ школахъ, какъ особый предметъ обученія; на нее не было назначено особыхъ учебныхъ часовъ. Она обратилась въ дополнительный предметъ къ русскому языку и была совершенно поглощена послѣднимъ. Въ книгахъ для русскаго чтенія въ концѣ удѣлялось нѣсколько страницъ и славянскому языку. К. Д. Ушинскій и баронъ Н. А. Корфъ могутъ быть названы отцами реформированной русской школы, но въ ихъ учебникахъ („Родное Слово“, Ушинскаго и „Книга для чтенія“ барона Корфа) церковно-славянскому языку удѣлено всего нѣсколько страницъ, да нѣсколько бѣглыхъ замѣтокъ о преподаваніи церковно-славянскаго чтенія въ составленныхъ ими руководствахъ для учителей („Какъ учить по Родному Слову“ Ушинскаго и „Русская Начал. школа“ барона Корфа). Тоже самое мы можемъ видѣть и у ихъ продолжателей. Результаты отсюда получались печальные: дѣти выходили изъ школы по окончаніи въ ней курса не научившимися хорошо читать по славянски, а тѣмъ болѣе понимать читаемое.

Народъ сталъ недовѣрчиво относиться къ школѣ, потому что въ ней не тому учать, что для него дорого...
 Новые методы обученія въ русскихъ школахъ, реформированные на манеръ западно-европейскихъ образцовъ, на время ослѣпили умы образованныхъ русскихъ людей, критическаго отношенія къ произведенной реформѣ пока не было. Но въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, въ царствованіе Императора Александра III, началась критическая повѣрка сдѣланнаго ранъше. Тогда безпристрастные педагоги замѣтили, что церковно-славянскій языкъ оставленъ въ небреженіи къ великому ущербу русской школы. Стали раздаваться голоса въ пользу усиленія значенія церковно-славянской грамоты въ курсѣ начальной школы. Одинъ изъ первыхъ высказался въ этомъ смыслѣ извѣстный знатокъ русской начальной школы С. А. Рачинскій въ „Сельской школѣ“, заявивъ, что „изученіе церковно-славянскаго языка вполне доступно на первыхъ ступеняхъ грамотности“, и что оно „представляетъ такой педагогическій кладъ, которымъ не обладаетъ ни одна сельская школа въ мірѣ“. Вслѣдъ за Рачинскимъ въ томъ же смыслѣ высказался весьма авторитетный педагогъ Н. И. Ильминскій; мысли свои онъ изложилъ въ статьѣ: „О обученіи церковно-славянскому чтенію въ начальныхъ школахъ“ (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1883 годъ, октябрьская книжка). „Если, говорить въ этой статьѣ Ильминскій, религіозно-воспитательное дѣло по справедливости считается важнымъ и великимъ, а церковно-славянское чтеніе относится къ числу религіозно-воспитательныхъ средствъ, то послѣднему слѣдуетъ дать въ школѣ положеніе прочное и самостоятельное, какъ особому учебному предмету“. (Указан. стат. въ Журн. Мин. Нар. Пр. за окт. 1883 г., стр. 43). Вскорѣ затѣмъ — въ 1886 году изданы были Св. Синодомъ программы для церковно-приходскихъ школъ, которыми церковно-славянскому языку отведено важнѣйшее послѣ закона Божія мѣсто въ курсѣ начальной школы. Подъ вліяніемъ этихъ программъ для церковно-приходскихъ школъ и школы другихъ вѣдомствъ начинаютъ болѣе,

чѣмъ прежде, обращать вниманія на церковно-славянскій языкъ: онѣ снова дѣлаютъ его самостоятельнымъ предметомъ изученія. Среди этого новаго теченія русской педагогической мысли оживляется и литература по методикѣ церковно-славянскаго языка. Что церковно-славянскій языкъ долженъ быть самостоятельнымъ и весьма важнымъ предметомъ преподаванія, это въ настоящее время представляется уже дѣломъ совершенно безспорнымъ. Но далеко не такъ безспорными являются вопросы о задачѣ и объѣмѣ преподаванія этого предмета въ начальной школѣ. При изученіи учебныхъ предметовъ можно преслѣдовать двоякаго рода цѣли; чисто учебныя (формальныя) и воспитательныя. Формальныя цѣли при изученіи того или другаго учебнаго предмета преслѣдуютъ тогда, когда преподаваніемъ этого предмета имѣютъ въ виду развить умственныя способности учащихся; а воспитательныя, — когда стараются дать доброе направленіе волѣ и сердцу учащихся. Нѣкоторые педагоги смотрятъ на изученіе церковно-славянскаго языка, главнымъ образомъ, какъ на средство къ формальному развитію учащихся. Упомянутый уже нами С. А. Рачинскій говоритъ: „изученіе языка мертваго, обособленнаго отъ отечественнаго цѣлымъ рядомъ еинтаксическихъ и этимологическихъ формъ, а между тѣмъ столь къ нему близкаго, что изученіе его вполне доступно на первыхъ ступеняхъ грамотности, — это такой педагогическій кладъ, которымъ не обладаетъ ни одна сельская школа въ мірѣ. Это изученіе, *составляя само по себѣ превосходную умственную гимнастику*, придаетъ жизнь и смыслъ изученію языка русскаго“. Развивая ту же мысль, одинъ педагогъ — Лавровъ на сѣздѣ законоучителей во Псковѣ въ 1882 году, между прочимъ, говорилъ: „если изученіе греческаго и латинскаго языковъ признается полезнымъ для умственнаго развитія дѣтей, потому что оно можетъ доставить гимнастику уму, то тѣмъ болѣе полезнымъ должно быть признано изученіе языка славянскаго. Въдѣ если греческій и латинскій языки... способны доставить гимнастику дѣтскому уму, то тѣмъ болѣе способенъ оказать эту

услугу развитію языка славянскій“. (Аѳ. Соколовъ. Метод. Зак. Божія“, 5-е изд., стр. 230). Нѣтъ сомнѣнія, что церковно-славянскій языкъ, предлагая учащимся слова, родственныя съ русскими, хотя и отличающіяся отъ нихъ, тѣмъ самымъ возбуждаетъ къ дѣятельности мышленіе учащихся, вызываетъ ихъ на сравненіе славянскихъ словъ и оборотовъ рѣчи съ соотвѣтствующими имъ русскими и тѣмъ самымъ часто освѣщаетъ формы родного языка, открываетъ въ его словахъ такое глубокое значеніе, которое дотолѣ оставалось совсѣмъ незамѣченнымъ. Однако слѣдуетъ замѣтить, что такую пользу изученіе церковно-славянскаго языка можетъ принести только учащимся болѣе зрѣлаго возраста и развитія, а не дѣтямъ начальной школы. Сверхъ того, если бы путемъ изученія церковно-славянскаго языка въ начальной школѣ и вполнѣ достигалось указанное формальное развитіе учащихся, то стремиться къ достиженію его—значить ставить слишкомъ узкую и одностороннюю цѣль преподаванію этого предмета. Нашъ народъ ожидаетъ отъ изученія церковно-славянскаго языка въ школѣ не „гимнастики для ума“, а совершенно другихъ—нравственно-религіозныхъ цѣлей. Поэтому гораздо болѣе сообразнымъ съ духомъ и потребностями нашей народной школы слѣдуетъ признать другой взглядъ на задачи преподаванія церковно-славянскаго языка, развитыи Н. И. Ильминскимъ. По его мнѣнію, главная задача, которую должно преслѣдовать на урокахъ церковно-славянскаго языка, это—религіозно-нравственное воспитаніе учащихся. „Церковно-славянское чтеніе, говоритъ онъ въ извѣстной статьѣ о преподаваніи славянскаго языка, относится къ числу религіозно-нравственныхъ средствъ“. Предѣломъ изученія библейскихъ повѣствованій (помѣщенныхъ въ книгѣ для славянскаго чтенія) должно быть усвоеніе учащимися живаго духа вѣры и любви къ Богу и ближнимъ. Особенно же къ этому должно стремиться при чтеніи мѣстъ изъ евангелія: нужно, чтобы дѣти прониклись самымъ живымъ чувствомъ, къ какому способна дѣтская душа, умиленія и любви къ Спасителю. Подобное стремленіе народнаго учителя

будеть школьнымъ примѣненіемъ заповѣди Спасителя: „ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ“. (Ильминскій. Обуч. церковно-слав. грамотѣ въ церковно-прих. школахъ и начальныхъ училищахъ, книжка для учителей, стр. 93—94). Тотъ же взглядъ на задачу преподаванія церковно-славянскаго языка проведенъ въ объяснительной запискѣ къ программѣ этого предмета для церковно-приходскихъ школъ. „По своей задачѣ и по духу преподаванія, говорится здѣсь, церковно-славянская грамота должна примыкать къ закону Божію (а этотъ предметъ имѣетъ въ виду главнѣйшимъ образомъ цѣли религіозно-воспитательныя)... и имѣть значеніе непосредственно послѣ него... Главная забота (на урокахъ церковно-славянской грамоты) должна быть посвящена религіозно-воспитательной задачѣ и посему главною цѣлію церковно-славянскаго чтенія поставляется духовное назиданіе и воспитаніе въ дѣтяхъ молитвеннаго духа и вообще молитвеннаго настроенія“. Въ связи съ указанною главною цѣлію стоитъ и другая весьма важная цѣль преподаванія церковно-славянскаго языка въ начальной школѣ — развитіе въ дѣтяхъ любви къ чтенію книгъ религіознаго и нравственно-назидательнаго содержанія, написанныхъ на славянскомъ языкѣ. Нашъ народъ прежде всего хочетъ знать, чего требуетъ отъ него Господь Богъ, въ чемъ состоитъ Его святая воля. Поэтому грамотный простолюдинъ любитъ читать, а неграмотный простолюдинъ слушать св. Евангеліе, возвѣщающее намъ волю Божію, псалтирь, изображающую самыя разнообразныя состоянія души человѣческой; любитъ читать рассказы о св. угодникахъ Божіихъ (чети-минси) и о св. мѣстахъ. Школа должна поддерживать и дальше развивать любовь народа къ книгамъ, захватывающимъ религіозно-нравственныя потребности его. Понятно, что обѣ указанныя цѣли могутъ быть достигнуты только въ томъ случаѣ, если учащіе сами воодушевлены религіозно-нравственнымъ духомъ и если они относятся къ этому учебному предмету не формально, а стараются вложить въ него „душу живу“.

Далѣ, на преподаваніе церковно-славянской грамоты въ начальной школѣ можно смотрѣть, какъ на ближайшее пособіе къ изученію закона Божія. Такъ, — церковно-славянское чтеніе прежде всего можетъ значительно усилить успѣхи по священной исторіи. Читая подлинныя библейскіе разказы на славянскомъ языкѣ о тѣхъ лицахъ и событіяхъ, о которыхъ дѣти уже слышали на урокахъ закона Божія, они лучше и прочнѣе усвоятъ ихъ. Что касается ветхозавѣтной исторіи, то, къ сожалѣнію, доселѣ нѣтъ еще хорошихъ христоматій, въ которыхъ былъ бы подобранъ матеріалъ для чтенія параллельно программѣ по св. исторіи Ветхаго Завѣта; вести же чтеніе по самой Библии въ начальной школѣ невозможно, потому что школы не могутъ имѣть въ своемъ распоряженіи столько Библій, сколько въ нихъ учениковъ. Въ отношеніи же св. исторіи Новаго Завѣта условія въ начальныхъ школахъ болѣе благоприятны: по самому Евангелію дѣти могутъ прочитать о жизни Іисуса Христа, Его ученіи, чудотвореніяхъ и проч. Такое чтеніе значительно поможетъ урокамъ законоучителя. — Уроки церковно-славянской грамоты могутъ потомъ ввести дѣтей въ болѣе сознательное отношеніе къ церковному богослуженію, которое доселѣ совершается у насъ на славянскомъ языкѣ. Нѣтъ нужды доказывать благотворное вліяніе на простолюдина общественнаго богослуженія, оно даетъ ему и религіозныя знанія и питаетъ его религіозное чувство. Извѣстно, что составныя элементы, изъ которыхъ слагается православное общественное богослуженіе, многочисленны и разнообразны. Сюда относятся: священныя дѣйствія, чтеніе св. книгъ, пѣніе и проч. Объяснить всѣ эти элементы на урокахъ богослуженія законоучителю невозможно по недостатку времени, а между тѣмъ одинъ элементъ — чтеніе изъ книгъ Св. Писанія входитъ во многія церковныя службы и по отношенію къ нему весьма желательно было бы развить въ учащихъ сознательное отношеніе; сюда мы относимъ, напр., псалмы, пареміи и тому подобныя предметы. То, для чего не достаетъ времени на урокахъ богослуженія, можетъ быть сдѣлано на урокахъ церковно-славян-

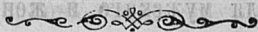
скаго языка. — Наконецъ, при обученіи дѣтей церковно-славянскому языку въ начальной школѣ должно ставить цѣлю приготовленіе учащихся къ участию въ церковномъ богослуженіи посредствомъ чтенія на клиросѣ. „Наиболѣе успѣвшіе (въ славянскомъ чтеніи), говорится въ объяснительной запискѣ къ программѣ церковно-славянскаго языка для церковно-приходскихъ школъ, послѣ предварительной подготовки и испытанія допускаются къ чтенію часовъ, шестопсалмія и даже апостола“. Чтеніе дѣтей въ церкви (соединенное съ пѣніемъ) придастъ богослуженію больше благолѣпія и привлечетъ къ школѣ симпатіи народа, который съ этой только стороны и можетъ оцѣнить успѣхи школы. Въ селахъ и теперь есть чтецы и пѣвцы изъ мірянъ и совершаемыя ими въ церкви чтеніе и пѣніе производятъ особенно глубокое впечатлѣніе на народъ. Школа, обучающая дѣтей искусному и благоговѣйному чтенію на церковно-славянскомъ языкѣ, увеличитъ число такихъ чтецовъ и пѣвцовъ.

Что касается объема преподаванія церковно-славянскаго языка въ начальной школѣ, то мнѣнія педагоговъ на этотъ счетъ различны. Одни изъ нихъ (напр. Грушевскій) думаютъ, что дѣло школы — не только довести учениковъ до умѣнья читать съ пониманіемъ наиболѣе употребительныя священныя и богослужбеныя книги (каковы: евангеліе, псалтирь, часословъ, но и познакомить ихъ съ грамматикою славянскаго языка; по мнѣнію же другихъ, (А. Θ. Соколовъ, Тихомировъ) начальная школа должна только выучить читать славянскія книги и давать себѣ отчетъ въ читаемомъ. Эта цѣль, по ихъ мнѣнію, достигается не теоретическимъ путемъ (не изученіемъ грамматики славянскаго языка), а практическимъ: когда ученики читаютъ славянскій текстъ, каждое непонятное славянское слово и оборотъ рѣчи учитель объясняетъ, переводитъ на русскій языкъ, а ученики записываютъ его въ своихъ тетрадяхъ и усваиваютъ. Такимъ образомъ, благодаря постоянному чтенію съ переводомъ въ теченіи двухъ—трехъ лѣтъ обученія, у учениковъ накопится до-

статочный запасъ наиболѣе употребительныхъ славянскихъ словъ и оборотовъ, съ помощію которыхъ они будутъ потомъ болѣе или менѣе свободно читать и переводить читаемое на русскій языкъ. Противъ перваго мнѣнія объ объемѣ преподаванія церковно-славянскаго языка въ начальной школѣ слѣдуетъ замѣтить, что оно страдаетъ излишнею теоретичностью и не принимаетъ въ расчетъ условій обученія въ русскихъ народныхъ школахъ. Грамматическое изученіе славянскаго языка при двухгодичномъ и даже трехгодичномъ курсѣ нашихъ народныхъ школъ, какъ показываетъ опытъ, совершенно въ нихъ невозможно по недостатку времени. Теперь въ школахъ не остается достаточно времени даже на изученіе грамматики русскаго языка, хотя знаніе ея для практическихъ цѣлей учащимся гораздо важнѣе. Впрочемъ, едва ли и слѣдуетъ особенно сожалѣть, что въ нашихъ школахъ не остается времени на грамматическое изученіе славянскаго языка, потому что этимологическое и синтаксическое изученіе церковно-славянскаго текста едва ли содѣйствовало бы успѣшному выполненію той религіозно-воспитательной задачи, которую должно имѣть въ виду при изученіи языка церкви и богослуженія.... Итакъ, — по вопросу объ объемѣ преподаванія церковно-славянскаго языка въ начальныхъ школахъ мы всецѣло присоединяемся ко второму изъ указанныхъ мнѣній.

Н. Сагановъ.

Сообщеніе М. Барсова о крещеніи чувашъ Тайдакова, Серюкаева и Покровскаго, Березовскаго Солонца и Кармалъ, Сызранскаго уѣзда, въ 1829—1831 г.г.

Въ 1829 г. Преосвященный Филаретъ, Архіепископъ Казанскій и Симбирскій, обозрѣвая въ первый разъ свою епархію, былъ въ Симбирскѣ, Ставрополѣ и Самарѣ, а оттуда 29 августа прибылъ въ с. Усолъе. При встрѣчѣ его здѣсь, народъ былъ

поставленъ шпалерами, отъ Большой улицы и теплой церкви до новаго храма. Приходскій священникъ Филиппъ Григорьевичъ Ягодинскій, первый въ Усольѣ изъ окончившихъ курсъ въ Казанской семинаріи, встрѣтилъ Преосвященнаго въ воротахъ ограды со всѣмъ причтомъ, причемъ держалъ крестъ и произносилъ привѣтственную рѣчь. Потомъ началась литургія, которую совершилъ Владыка въ сослуженіи многихъ протоіереевъ и іереевъ. По окончаніи литургіи и благословеніи православнаго народа, Преосвященный взшелъ на свой архіерейскій амвонъ, и тутъ введены были чувашскія старшины управляющимъ въ имѣніи графа Орлова-Давыдова Лиховымъ и конторщикомъ, изъ чувашъ же, Ибряевымъ. Чуваша подали Владыкѣ письменное прошеніе о присоединеніи ихъ со всѣмъ населеніемъ деревни Тайдакова къ православной Церкви чрезъ св. крещеніе, въ числѣ 410 душъ мужскаго пола и 410 душъ женскаго пола. Преосвященный принялъ ихъ и благословилъ обѣими руками, съ обѣщаніемъ въ слѣдующій день совершить надъ ними крещеніе. Всенощную онъ слушалъ въ Усольѣ, гдѣ и ночевалъ. Между тѣмъ въ Тайдаковѣ дѣлались приготовленія для крещенія чувашъ на рѣчкѣ Тайдаковкѣ съ мельничной плотины; привезена и поставлена вблизи къ пруду походная полотняная Ставропольскаго калмыцкаго войска церковь. Протоіереевъ и іереевъ съ причтами изъ Ставрополя, Самары и Сызрана съѣхалось множество. Крещальни для мужскаго и женскаго пола обгорожены отдѣльно, и въ нихъ настланы были тесовыя, на твердыхъ брускахъ, половицы, такъ что каждому крещающемуся и крещающейся удобно было спускаться въ воду въ квадратный между половицами промежутокъ, а крестившему священнику, стоя на половицахъ, погружать крещающагося рукою троекратно. Воспріемники крещаемыхъ могли подводить ихъ по желанію своему кого хотѣли, и стоять тутъ же съ священниками, помогая крещаемымъ выходить изъ воды и возлагать на нихъ приготовленные кресты. 30 августа прибылъ изъ Усоля въ Тайдаково Преосвященный, вся его свита и все духовенство, и началось

оглашеніе чувашъ; христіанскія имена давали имъ группами, а послѣ того самъ Преосвященный съ прочими совершилъ и самое крещеніе. Послѣ крещенія всѣ ново-просвѣщенные облачились въ новыя бѣлыя одежды, женщины въ амбаръ мукомольной мельницы. Затѣмъ Преосвященный въ походной церкви совершилъ литургію, и всѣ крещенные причастились св. Христовыхъ Таинъ. Въ тотъ же день и послѣдующіе священники сосѣднихъ сель, по отбытіи Преосвященнаго въ село Шигоны на освященіе новой церкви, выстроенной помѣщикомъ Кротковымъ, совершали надъ ново-крещеными таинство брака—надъ всѣми женатыми въ язычествѣ (молодыми и даже сѣдыми и дряхлыми стариками, предлагая имъ, по обоюдному согласію, одинъ разъ на всю остальную жизнь любую изъ прежнихъ въ язычествѣ женъ—одну, хотя бы у одного ихъ прежде было двѣ или три. Въ Шигонахъ на слѣдующій день 31 августа началось освященіе трехпрестольнаго храма назначенными протоіереями и іереями, въ правомъ предѣлѣ съ 6 час. утра,—въ лѣвомъ въ 8, а въ главномъ среднемъ—самимъ Преосвященнымъ въ 10 часовъ. Крещеніе чувашъ Тайдаковскихъ описано въ Казанскомъ Вѣстникѣ въ № 1, за 1830 г. ученикомъ высшаго отдѣленія Казанской семинаріи, впослѣдствіи протоіеремъ с. Усоля Сергіемъ Преображенскимъ, и на каменномъ памятникѣ, поставленномъ въ 1871 г. на мѣстѣ, гдѣ въ Тайдаковѣ стояла въ 1829 году походная церковь, такъ какъ онъ, Преображенскій былъ очевидцемъ этого событія, а съ 1835 г. по 1876 г. благочиннымъ села Тайдакова.

Такимъ же торжественнымъ образомъ, при содѣйствіи того же управляющаго Ляхова въ имѣніи графа Орлова-Давыдова, тѣмъ же Преосвященнымъ, въ 1830 году, мая 31 дня, совершено крещеніе чувашъ деревни Серюбаева, и въ одно съ тѣмъ время, при содѣйствіи управляющаго Клепикова въ имѣніи графини Анны Алексѣевны Орлово-Чесменской, совершено крещеніе чувашъ деревни Березоваго Солонца и Кармалъ, въ заливѣ р. Волги; а 1831 г., мая 25 дня, крещены тѣмъ же Преосвящен-

нодомъ, который въ опредѣленіи отъ 6—15 ноября 1895 г. (№ 47 Церковныхъ Вѣдомостей за 1895 г.) призналъ возможно широкое развитіе пчеловодства въ нашемъ отечествѣ дѣломъ желательнымъ и полезнымъ и опредѣлилъ о готовности Русскаго Общества Пчеловодства помогать духовенству въ его заботахъ по устройству пасѣкъ, снабженію имъ лучшими ульями и пчеловодными принадлежностями и книгами по пчеловодству напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“. Въ виду такого постановленія Св. Синода Совѣтъ Общества просить о напечатаніи преискуранта Общества въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, въ которомъ указано по какой цѣнѣ могутъ быть приобрѣтаемы духовенствомъ ульи, пчеловодныя принадлежности и книги по пчеловодству.

По мнѣнію Общества было бы весьма желательнымъ устройство пасѣкъ при всѣхъ монастыряхъ и при церковно-приходскихъ школахъ. Только при проведеніи этихъ мѣръ можетъ быть исполнена Высочайшая воля, чтобы восковыя свѣчи были изъ чистаго воска. Въ настоящее время чувствуется недостатокъ въ воскѣ и потому въ свѣчахъ встрѣчаются разныя примѣси, отъ чего происходитъ смрадъ въ церкви и православные должны уходить изъ церкви до окончанія богослуженія. Журналъ „Вѣстникъ Русскаго Общества Пчеловодства“ имѣетъ цѣлью помочь пчеловодамъ въ устройствѣ пасѣкъ и способствовать разъясненію разныхъ вопросовъ рациональнаго пчеловодства. Св. Синодъ призналъ возможно широкое развитіе пчеловодства въ нашемъ отечествѣ дѣломъ желательнымъ и полезнымъ и Общество твердо увѣрено, что духовенство придетъ на призывъ Св. Синода и позаботится заведеніемъ пасѣкъ и тѣмъ послужитъ святому дѣлу снабженію—нашихъ церковей свѣчами изъ чистаго воска.

Если кто изъ духовенства пожелаетъ быть членомъ Общества, то долженъ съ своимъ заявленіемъ обратиться въ совѣтъ Общества. Для духовенства Общество дѣлаетъ скидку какъ членамъ Общества съ цѣнъ преискуранта (который печатается ниже), а также и за журналъ Общества 10% скидки, т. е. 20 коп. за экз.

ВЪ С К Л А Д Ъ Русскаго Общества Пчеловодства

(Екатери́нинскій каналъ № 27, въ С.-Петербурѣ)

продаются слѣдующія книги:

Изданія русскаго общества пчеловодства.

		Цѣна.	
		Р. К.	Р. К.
	Вѣстникъ Русскаго Общества Пчеловодства 1 годъ за 1893—94 гг. Съ приложеніемъ	2	2
	№ 1. Первое собраніе Русскаго Общества Пчеловодства 9 Ноября 1891 года. Стенографическій отчетъ подъ редакціей С. П. Глазенапа	— 20	— 25
	№ 2. Правила для изслѣдованія пчелинаго воска Н. Н. Тутурина	— 5	— 7
	№ 3. Конструкторскій чертежъ односемейнаго Англо-Американскаго улья, одобреннаго Русскимъ Обществомъ Пчеловодства, составленъ Н. Я. Шихмановымъ	— 40	— 50
	№ 4. Пѣлебное свойство меда, доктора Любарскаго	— 5	— 7
	№ 5. Чертежъ улья по системѣ Левицкаго	— 40	— 50
	№ 6. Выставка продуктовъ пчеловодства	— 60	— 75
	№ 8. Сводъ правъ и обязанностей пчеловода, выработанный Р. О. Пчеловод. на основаніи существующихъ узаконеній и пчеловод. практики	— 5	— 7
	За 10 экзempl.	— 30	— 35
	За 100 "	—	— 2 50
	№ 9. Программа курсовъ для народныхъ учителей по пчеловодству	— 5	— 7
	10 экзempl.	— 30	— 35
	100 "	—	— 2 50
	№ 10. Рѣчи дѣдушки Наума о пользѣ пчеловодства А. В. Арсеньева 1 экзempl.	— 5	— 7
	10 "	— 35	— 40
	100 "	— 3	— 3 50
	1000 "	— 25	—
		по вѣсу и разст.	
1	А. М. Бутлеровъ. Какъ водить пчелъ	— 15	— 20
2	" Пчела, ея жизнь и главные правила толковаго пчеловодства	— 60	— 75
3	Подъ редакціей А. М. Бутлерова А. Зингеръ: различные способы искусственнаго размноженія пчелиныхъ семей	— 15	— 20
4	Основы разумнаго пчеловодства В. И. Писарева	— 25	— 30
5	Пчеловодство, основанное на наукѣ и многолѣтней практикѣ или доходное пасѣбное хозяйство проф. д-ра Т. Цесельскаго, пер. Любарскаго часть I	2	2 30
6	Пчеловодство А. Ѳ. Зубарева	1 25	1 45
7	Чертежъ Англо-Американскаго улья двоюва съ прибавленіемъ Зубарева	— 40	— 50

		Цѣна.	
		Р. К.	Р. Б.
8	Руководитель Англійскаго пчеловода Кована, переводъ А. Зубарева	— 60	— 80
9	Медь какъ пища и лѣкарство А. Зубарева	— 6	— 8
10	Пчеловодство сводъ свѣдѣній о жизни и природѣ пчелъ Казимира Левицкаго	1 50	1 70
11	Народная пчела И. С. Куллаяда	1 —	1 20
12	Таблица по пчеловодству Анучинъ	— 40	— 50
13	Л. Л. Потѣхинъ. Пчелы и уходъ за ними	— 10	— 15
14	„ „ Новый улей А. Дубини	— 30	— 40
15	„ „ (справочная книга для пчеловодовъ	— 50	— 60
16	„ „ Учебникъ пчеловодства	— 60	— 75
17	Календарь пчеловода К. М. Изергина	— 75	— 90
18	Пчела и улей Лангстроя, пер. Г. П. Кандратьева	2 50	2 75
19	Уходъ за пасѣкой Бертрана Г. П. Кандратьевъ	— 90	1 10
20	В. И. Ломакинъ искуственная вошина	— 60	— 75
21	Пчелиный воскъ Ив. Кабдукова и Ип. Антушевича	1 —	1 15
22	Пчелиный воскъ А. Кудрявцева	— 30	— 40
23	Практическое руководство къ домашнему медоваренію и приготовленію ягодн. и фруктов. винъ В. Л. Сушко	— 25	— 30
24	Ягодныя вина В. Веселовскаго	— 10	— 15
25	О пользѣ пчеловодства д-ра Держона	— 4	— 7
26	Сборникъ статей по пчеловодству I Глаголева	1 25	1 45
27	„ „ „ II „ „ „	1 25	1 45
28	Медоносныя растенія. П. В. Глаголевъ	— 65	— 80
29	Календарь и справочн. книга для пчелов. А. К. Глаголевой	— 40	— 50
30	Какъ выгоднѣе сбывать продукты пчел. А. К. Глаголевой	— 10	— 15
31	Краткое руководство къ устройству и веденію школьныхъ садовъ при сельскихъ училищахъ Александрова	— 30	— 30
32	Русскій огородъ и плодовый садъ Р. И. Шредера	2 50	2 75
33	Справочная книга рус. сельск. хозяйства Ѳ. А. Баталіна	—	— 220
34	Краткое наставленіе къ разведенію пчелъ М. Р.	— 20	— 25
В. Г. Котельниковъ бесѣды по земледѣлію:			
35	1 по 6 о почвѣ и ея обработкѣ	— 30	— 35
36	7 „ 11 объ удобреніи почвъ	— 30	— 35
37	12 „ 15 о сѣнокосныхъ угодьяхъ и травосѣянію	— 30	— 35
38	16 „ 21 о сѣменахъ и посѣвѣ	— 30	— 35
39	22 „ 29 о воздѣлываніи хлѣбовъ ржи, пшеницы и пр.	— 30	— 35
40	30 „ 35 о воздѣлываніи широколиственныхъ мучниствен- ныхъ растеній	— 30	— 35
41	36 „ 41 о воздѣлываніи картофеля	— 30	— 35
	За заказъ письма или бандероли	— 10	—
	За наложенный платежъ 2 коп. съ рубля, но не менѣе 20 коп.		
	На письменный отвѣтъ прилагать двѣ 7 коп. марки.		

НОВАЯ КНИГА

Бесѣды сельскаго священника со своими прихожанами по гигиенѣ.

2 ч. изд. 1895 г. ц. за 2 ч. съ пер. 55 коп.; 100 экз. 30 руб. съ пер. Сост. свящ. Е. Ландышевъ.

Изданы съ дозволенія Медицинск. Совѣта при Министер. Внутр. Дѣлъ. **Одобрены** Особымъ Отдѣломъ Ученаго Комитета Министер. Народ. Просвѣщ. Донской Епархіальный Училищный Совѣтъ съ утвержденія Архіепископа Афанасія, предложилъ 3 августа 1895 г. всемъ уѣзднымъ отдѣленіямъ онаго **озаботиться** приобрѣтеніемъ во все школьныя бібліотеки вышесказанныхъ бесѣдъ по гигиенѣ.

По отзыву журнала „Воскресный День“ (за 1895 годъ № 32-мъ) „изданіе о. Ландышева по гигиенѣ является вполне полезнымъ и своевременнымъ, его особенно можно **рекомендовать** сельскому духовенству и сельскимъ учителямъ. Книжки изданы чисто и опрятно.... Драгоценно, что все эти совѣты сельскаго священника по гигиенѣ основаны на собственной испытанной практикѣ, ничего не имѣющей общаго съ сухой и мертвой теоріей. Вообще означенныя книжки могутъ принести существенную пользу въ крестьянскомъ быту и распространеніе ихъ особенно является желательнымъ среди нашего сельскаго духовенства, которое призвано просвѣщать народъ, которому народъ довѣряетъ, и часто обращается за совѣтами во всехъ обстоятельствахъ своей жизни, въ томъ числѣ и при своихъ недугахъ“ ...

Адресъ для выписки книжекъ: Шадринскъ, Пермской губ. Свящ. *Евгенію Ландышеву.*

Содержаніе: 1) — Праздникъ Рождества Христова М. Барсова; 2) — О сущности и происхожденіи русскаго раскола старообрядчества (оконч.) свящ. С. Введенскаго; 3) — Праздникъ Крещенія Господня у старообрядцевъ-безпоповцевъ свящ. К. Попова; 4) — Очерки методики церковно-славянскаго языка Н. Саганова; 5) Сообщение М. Барсова о крещ. чувашъ; 6) Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи протоіерей **В. Успенскій.**

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Января 12 дня 1896 года.

Цензоръ, протоіерей **Сергій Медвѣдковъ.**

Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева.